

Пять, четыре, три, два, один!

Вовка Пуговкин, ученик 6 «В» класса, дал обещание себе, родителям, а главное, деду Петру Ивановичу, что в этом году он будет учиться только на «отлично». В пятом классе Вовка скатился до стыдных «двоек» и «троек», от которых страдала вся семья: мама плакала, отец угрюмо молчал, бабушка качала головой, а дед, любимый дедуля, пригрозил прекратить брать внука на рыбалку в Астрахань, на Волгу и, как следствие, забрать все снасти, подаренные лично ему, Вовке.

- Дал слово – держись, - пробасил дед.

Весь сентябрь Володя усердно учил уроки, старательно выводил буквы и цифры в тетрадях, смешно морщил лоб, когда учил стихотворения. И в дневнике действительно стали появляться пузатые «пятерки».

- Вот так, - гордо говорил Вовка, глядя на себя в зеркало, - молодец! Выполнил обещание!

В конце сентября в классе появился новый ученик, Ручкин, сразу получивший прозвище Ножкин, и как-то неожиданно захватил внимание одноклассников и одноклассниц.

- Хулиган, двоечник, - злился Володя. – Ну высокий, ну спортивный... но ведь двух слов связать не может! Клоуном у доски выглядит... А все радуются, подмигивают ему... Алиска, отличница, и та не отворачивается брезгливо, когда этот Ручкин-Ножкин глупости говорит.

Так, чуть не плача, рассуждал Володя, прокручивая, как киноленту, школьный день. Сегодня впервые с начала сентября Вовка не заглянул в учебники.

Урок начался неожиданно:

- Пуговкин, к доске! – твердым голосом произнес учитель истории Спартак Георгиевич.

На ватных ногах Володя шел отвечать, мучительно вспоминая, о чем говорили на прошлом уроке. Ответ прозвучал не очень уверенно, но ошибок почти не было.

- Четыре, садись.

От этих слов Вовка вздрогнул:

- Четыре? Как четыре? – почти беззвучно проговорил он.

Впрочем, спорить с учителем он не стал: не готовился же, спасибо, хоть что-то вспомнил.

Дома понимающие кивали, мол, устал ребенок.

- Иди, Володюшка, пирожок горяченький, - заботливо прошептала бабушка.

- Устал! Точно, устал! – радостно повторял Вовка, - нельзя так сразу в омут знаний: утонуть можно!

Довольный внятным объяснением сегодняшнего неуспеха, Вова Пуговкин сел за уроки. Сделав письменные задания и мельком заглянув в учебники по устным предметам, он решил, что устал и пора отдохнуть. А так как самый лучший отдых – это активный отдых, Вовка побежал на стадион, играть в футбол. На этой неделе он все больше активно отдыхал, а потому в дневнике красовались стройные «четверки».

Дни в школе почему-то стали очень тяжелыми. Особенно трудно было смотреть, как вокруг Ручкина каждую перемену собираются одноклассники.

- Что они в нем находят? – недоумевал Володя. – Может, подойти, послушать? Ну нет! Я докажу, что я лучше! Ишь, как Алиска хохочет! Ну я тебе покажу, кто круче!

Всю ночь Вовка ворочался, представлял, как он завтра будет «выступать» у доски.

Настало утро. Пуговкин перед зеркалом отрепетировал гримасы, которые будет корчить, когда старушка учительница по биологии отвернется, нашел их очень смешными и, довольный собой, отправился в школу.

Там его ожидало неприятное известие: Пеларгония Афанасьевна заболела, и урок биологии проведет учитель химии Дмитрий Иванович. «Выступление» обещало быть сложным, но отступать было нельзя. Сев на свое место, Вовка специально придал своему лицу нарочито растерянный вид. Его затея принесла свои плоды: его все-таки вызвали к доске отвечать домашнее задание. ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ!!! А он-то весь вечер и всю ночь придумывал, как будет завоевывать внимание и любовь одноклассников! Алискино внимание!

Отвечая кое-как, Вовка не забывал между фразами корчить рожицы, которые приводили в восторг почти всех. Почти...

- Три, Пуговкин! Что с тобой произошло? Так уверенно начал четверть. И что же теперь? Три!

- А это он решил, что его призвание – цирк, – вдруг противным голоском заговорила Алиска. – Он не понимает, что кроме подвижной мимики еще и мозги нужны.

Алиса фыркнула и отвернулась.

- Ах, мозги! – Вовка покраснел, кулаки его сжались. – А у Ножкина твоего есть мозги?! Качок с мозгом голубя!

Проходя к своему месту, Володя со злостью сбросил со стола учебники Алисы. И тут же растянулся в проходе между рядами: Ручкин выставил ногу перед раздосадованным Пуговкиным. Класс взорвался хохотом. Вовка подскочил и с кулаками набросился на противника.

- Два! Два за поведение! – прогремел голос Дмитрия Ивановича. – Дневник!

Это был провал. Он получил «три» и «два» за один день, за один урок! Что скажем мама? Да что мама! Что скажет дед?!

Неделя подходила к концу. В пятницу Вовка приносил дневник на подпись маме. Но сегодня ее не было: они с папой ушли на выставку современного искусства, бабушка у соседки смотрела сериал. Оставался дед.

Вовка протянул дневник. Петр Иванович внимательно посмотрел на внука. Тот отвел взгляд и опустил голову.

- Пять... четыре... - дед перечислял оценки внука, - три... два... Ну что, внучок, пуск?!

Медленно встав из уютного кресла, дед пошел к заветной кладовой, где лежали его, Вовкины, рыболовные снасти. Сердце мальчика провалилось в пропасть. Это конец!

Глаза Вовки вдруг превратились в два глубоких озера, из которых, как в половодье, хлынула соленая влага. Он ревел громко, вдохновенно, то поднимаясь до невероятного дисканта, то опускаясь к привычному альту. Просить прощения и снова обещать, что исправится, он не мог. Что-то мешало ему произнести эти, казалось бы, простые слова: «Прости, я исправлюсь».

Оставив внука в прихожей, дед прошел на кухню, сел за стол и молча слушал вариации внука «на тему...». Неожиданно наступила тишина. Дед повернул голову и увидел Вовку, держащего в руках свои заветные снасти.

- Дед, я виноват. Слово нужно держать. Возьми и ни за что не отдавай мне, пока я не исправлюсь. Я помню, ты говорил, что обещания надо выполнять. Держи, дедуль, мои снасти, держи слово!

Торжественно вручив деду свои сокровища, Вовка решительно повернулся и зашагал в свою комнату. Из-за закрывающейся двери послышалось твердое:

- Пять, четыре, три, два, один! Поехали!

В июне Володя и Петр Иванович отправились в Астрахань.